

Во дворе отеля «Синьюэ» рос старый османтус, и осенью все дерево покрывалось золотистыми цветами. Инь Наньфэн, встав на стремянку, тянулась рукой к высоко расположенным ветвям, а подол ее платья легко покачивался на ветру.

- Если подняться еще на одну ступеньку, стремянка, боюсь, не выдержит.

Мягкий голос донесся снизу. Инь Наньфэн опустила голову и увидела У Эрбая, который стоял у стремянки и надежно придерживал ее обеими руками. Сегодня на нем был светло-серый халат, в котором он казался чуть менее суровым, чем обычно.

- Разве дворецкий не должен был предупредить о приходе второго господина У? - Инь Наньфэн придерживаясь за стремянку, медленно спустилась вниз, а подол ее платья украсили несколько опавших лепестков османтуса.

- Если бы предупредили, ты бы наверняка спряталась. - У Эрбай слегка поддержал ее под локоть и тут же отпустил, как только она твердо встала на землю. - Зачем тебе цветы османтуса?

- Делать пирожные с османтусом, - Инь Наньфэн стряхнула с рук цветочную пыльцу. - В этом году аромат османтуса так хорош, что грех его не собрать.

У Эрбай достал из рукава шкатулку из красного дерева:

- На днях мне попалась превосходная тушечница из Дуаньси, я подумал, что ты любишь писать, и принес ее.

Инь Наньфэн открыла шкатулку: тушечница оказалась нежной на ощупь, с вырезанным узором из счастливых облаков. Она подняла на него взгляд:

- Второй господин У пришел сегодня не только ради тушечницы?

- А если я скажу, что ради нее?

Инь Наньфэн склонила голову набок, разглядывая его:

- Значит, врешь. Каждый раз, когда ты приходишь, у тебя есть серьезное дело.

В прошлом месяце он заходил, чтобы арендовать площадку для аукциона, в позапрошлом - чтобы навестить справки о кое-каких делах, а в поза-позапрошлом...

У Эрбай легко рассмеялся:

- На этот раз и вправду нет. Проходил мимо лавки древностей, увидел эту тушечницу и подумал, что она идеально подойдет к твоему почерку.

Инь Наньфэн отнеслась к этому скептически, но все же проводила его к каменному столу. Тин Ну принесла чайный сервиз, и хозяйка сама заварила чай.

- Попробуй, это чай, ароматизированный прошлогодним османтусом.

У Эрбай взял чашу: аромат чая переплетался с запахом османтуса, наполняя душу умиротворением. Сделав глоток, он кивнул:

- У хозяйки Инь золотые руки.

- Куда мне до второго господина У, который так искусно выбирает подарки. - Инь Наньфэн легко провела пальцем по тушечнице. - Редко встретишь такую прекрасную вещь, не правда ли?

- Не сказал бы, - небрежно бросил У Эрбай. - Нужно иметь определенные связи, чтобы заслужить право преподнести ее хозяйке Инь.

Инь Наньфэн ничего не ответила, лишь молча опустила голову и занялась чаем. Солнечный свет пробивался сквозь листву османтуса, отбрасывая на ее волосы причудливые тени.

Три дня спустя Инь Наньфэн велела Тин Ну отправить в Поместье У тарелку свежеприготовленных пирожных с османтусом. К угощению прилагалась записка всего из двух иероглифов: «Ответный дар».

Еще через пять дней У Эрбай снова пожаловал с визитом, на этот раз принеся пару нефритовых сережек.

- Мастер из Сучжоу приложил руку, подумал, что они тебе подойдут.

Инь Наньфэн открыла парчовую шкатулку: нефрит был чистым и прозрачным, вырезанным в форме цветков османтуса.

- Второй господин У нынче так свободен? - Она взяла сережку и поднесла ее к свету, внимательно разглядывая. - То и дело заглядываешь ко мне.

- Выкроил свободную минуту среди забот. - У Эрбай смотрел, как она примеряет серьги, и его взгляд был на удивление мягким. - Навещать хозяйку Инь гораздо интереснее, чем вести дела.

У Инь Наньфэн дрогнула рука, и сережка чуть не выскользнула. У Эрбай привычным движением поймал ее и аккуратно уложил обратно в шкатулку.

- Ваши слова, второй господин У, звучат на себя не похоже.

- А на кого?

- На... - Инь Наньфэн задумалась. - На тех избалованных мажоров, что увиваются за девушками.

У Эрбай усмехнулся:

- И разве я похож?

Инь Наньфэн окинула его серьезным взглядом:

- Не похож. Ты намного симпатичнее их.

Стоило ей это произнести, как оба замерли. Мочки ушей Инь Наньфэн слегка покраснели, и она опустила глаза, сосредоточенно убирая сережки в шкатулку.

В разгар осени Инь Наньфэн подхватила простуду и закрыла двери для гостей. Тин Ну принесла сваренное лекарство, но девушка, найдя горький вкус невыносимым, пить отказалась.

- Хозяйка, если не пить лекарство, как же пройдет болезнь?

- Оно слишком горькое, - Инь Наньфэн закуталась в одеяло, ее голос звучал приглушенно. - Вот посплю, и все пройдет.

Тин Ну вздохнула, не зная, как ее уговорить, и только собралась повторить уговоры, как снаружи доложил слуга: пришел второй господин У.

<http://bllate.org/book/20906/2113466>